

Переводы Анны Ахматовой из осетинской поэзии

Fatima Tasoltanovna Najfonova
(Independent Scholar)

Abstract The article studies the history of translations of Ossetian poetry by Anna Akhmatova. It is known that Anna Akhmatova had to do translations after she had been banned to work by the official authorities. Among them are the translations of Ossetian poets, whose poems she translated for the first anthology of Ossetian literature - the collection of "Ossetian Literature." We know that she was attracted to work on the collection by Sergey Shervinsky, one of the editors and translators. The article also notes that there are three versions of translation of Kosta Chetagurov's poem "Who are you?" by Anna Akhmatova, and the article also addresses the issue of equivalence of the belles-lettres quality of these translations.

Keywords Akhmatova. Chetagurov. Anthology. Translation. Equivalence.

В 50-годы XX столетия переводами в Советском Союзе занимались многие видные представители русской литературы. Среди них была и Анна Андреевна Ахматова. В немалой степени это объяснялось тем, что в силу не зависящих от нее обстоятельств она была вынуждена заниматься переводами, которые, по сложившейся традиции, в российском литературоведении принято рассматривать как нечто второстепенное по сравнению с ее поэзией. К сожалению, переводы Ахматовой еще не изучены во всей своей полноте и не оценены по достоинству. Причиной вынужденного обращения Анны Андреевны к переводам стало Правительственное постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» 1946 года, где она была подвергнута травле. (Постановление 1946). Для Ахматовой наступили тяжелые времена, запрет советской власти на творчество обрекал ее на голодное существование. В послевоенном Ленинграде прожить без продовольственной карточки было невозможно. Исключив Ахматову из состава Союза писателей, ее лишили и продовольственной карточки:

Писательская братия быстро отреагировала на это постановление и исключила Ахматову и Зощенко из Союза писателей. Писатели даже перестарались и лишили ее продовольственной карточки. Но это вызвало недовольство в верхах, и карточку Ахматовой возвратили.

По этому поводу в Москве многие вспоминали пророческую басню Крылова «Ослы на Парнасе». (Горнунг 1991, 213)

Постановление до такой степени ошеломило Ахматову, что даже спустя годы она вспоминала о нем с горечью. Постановление стоило ей здоровья и длинной череды голодных дней. Чудовищную несправедливость, проявленную по отношению к Ахматовой, остро переживал ее друг, поэт и переводчик Борис Пастернак. Он выхлопотал для нее из Литфонда пособие в три тысячи рублей, а также позвонил по поводу трудного материального положения Ахматовой в Центральный Комитет Коммунистической Партии СССР и Союз советских писателей. В результате переговоров московским издательствам было поручено предложить ей работу, связанную с переводами. Так у Анны Андреевны появилась возможность зарабатывать себе на жизнь. На защиту Ахматовой и Зощенко выступила русская эмиграция. Известный философ Николай Бердяев, возмущенный подобным фактом идеологического произвола, писал в статье «О творческой свободе и фабрикации человеческих душ»:

История с Ахматовой и Зощенко со всеми последствиями для Союза писателей означает запрещение лирической поэзии и сатирическо-юмористической литературы. Так называемая чистка идет по всей линии, даже среди музыкантов. Трудно предположить, что лирическое стихотворение Ахматовой может помешать устройству хоть одной фабрики или изготовлению хоть одного танка, но так же трудно предположить, что она может написать стихотворение, помогающее умножению фабрик и танков... Это элементарная истина, что никакое творчество невозможно без свободы... творчество не может быть организовано по образцу хозяйственной жизни страны или военной казармы. (Бердяев 2009, 190-191)

Тем не менее, теперь перевод становился для Анны Андреевны основным видом ее профессиональной деятельности. Ахматова перевела 150 поэтов с 78 языков, что составило 20 000 строк, благодаря чему русская литература пополнилась ее переводами поэтов Востока, Европы и бывшего Советского Союза. Заметим, что интерес к ее переводческому наследию с годами возрастает, в том числе, и к переводам Ахматовой национальных поэтов бывшего Советского Союза. По количеству переведенных авторов на первом месте оказались осетинские поэты, хотя количество не всегда означает качество. Из осетинских переводов лишь один оказался хрестоматийным – это стихотворение Гриша Плиева «Будто сразу присмирел». Разрозненные сведения об осетинских переводах автору данного исследования пришлось собирать по крупицам, на протяжении ряда лет, в разных

изданиях и архивных документах. Работа осложнялась тем, что нет истории и библиографии переводов Анны Ахматовой; не исследована, в частности, и специфика ее национальных переводов. До сих пор в российском литературоведении поставлено под сомнение авторство ряда ее переводов. Пожалуй, одним из самых одиозных выпадов, по части ахматовских переводов, можно назвать резкую критику Надежды Мандельштам:

Когда-нибудь соберут все переводы Ахматовой, где не больше десяти строчек, переведенных ею самой, а все остальные сделаны с кем попало на половинчатых началах. (<http://www.scienceforum.ru>)

Сюда можно так же включить и частые напоминания бывшего литературного секретаря Ахматовой, поэта и переводчика Наймана, о нежелательном включении в сборники Ахматовой ее переводов на том лишь основании, что этого не желала сама Анна Андреевна, хотя сам Найман является соавтором Ахматовой по переводам итальянского поэта Джакомо Леопарди.

Подобное устоявшееся мнение в российском ахматоведении обесценивает переводческое наследие Ахматовой. И в такой ситуации невольно возникает вопрос, являются ли авторскими ее переводы осетинских поэтов? Свет на историю этого вопроса, проливают воспоминания переводчика Льва Горнунга:

Я проводил Анну Андреевну на Большую Ордынку (дом 17). По дороге она сообщила, что Сергей Шервинский должен ей привезти стихотворные тексты для перевода, которые войдут в сборник «Осетинской поэзии. (Горнунг 1991, 214)

Так, благодаря Горнунгу стало известно, что тексты осетинских поэтов Ахматовой передал именно Сергей Шервинский, возглавлявший комиссию по «Слову» при Союзе писателей СССР. Он был известным переводчиком советской эпохи, в частности, в области национальных литератур. Неслучайно, что Шервинский принимал активное участие в работе над сборником «Осетинская литература» - в качестве редактора и переводчика. Он был знатоком осетинской литературы, ему принадлежит и ряд замечательных переводов фольклорных текстов, в числе которых популярная в Осетии народная песня «Тауче»:

Кто сравнится с Тауче?
Ой, орайда, Тауче!
С белозубой Тауче,
С шелкокудрой Тауче,..
Всех ты краше, Тауче,

Солнце сердца, Тауче!
Ой, орайда, Тауче!
(Шервинский 1952, 76)

По словам Шервинского:

Ахматова много занималась поэтическими переводами. В этой области творчество ее неровно. Мне много раз приходилось высказывать ей замечания, большею частью по деталям, к ее стихотворным переводам главным образом из наших национальных литератур. В этой области Анна Андреевна доверяла мне всецело и даже дала разрешение вносить в ее переводы поправки по моему усмотрению. Этим доверительным правом я никогда не пользовался, но поправок требовал. (Шервинский 1991, 295)

С большой долей вероятности можно говорить о том, что Шервинский мог быть консультантом Ахматовой и во время ее работы над осетинскими переводами. Это утверждение выдвигается лишь как гипотеза, в контексте данного исследования. Согласно же архивным документам, редакторами ее осетинских переводов были рецензенты сборника «Осетинская литература» Резник и Евгений.

Заметным фактом в истории становления советской школы перевода в конце 30-х годов XX века стала дискуссия, развернувшаяся на страницах «Литературной газеты». На обсуждение был поставлен вопрос о подготовке профессиональных переводчиков национальных литератур, которым предстояло работать с сотней языков. Была четко обозначена цель:

добиться того, чтобы лучшие произведения национального творчества звучали на языках братских народов с такой же художественной убедительностью, как они звучат на родном языке. (Пратуевич 1939, 4)

Лишь после завершения Второй мировой войны, художественный перевод вновь становится в Советском Союзе делом государственной важности и связующим звеном между литературами многонациональной страны, так как шел процесс формирования единой советской литературы. В это время и начинается работа над изданием первой осетинской антологии сборника «Осетинская литература», а в 1951 году Академия Наук СССР совместно с Северо-Осетинским научно-исследовательским институтом впервые приступили к изданию 3-х томного академического собрания сочинений классика осетинской литературы Коста Хетагурова. В первый том вошли произведения Коста, составившие цикл «Осетинской лиры» («Ирон

фæндыр») с параллельными русскими переводами, над которыми работали многие поэты-переводчики. В их числе и Анна Ахматова. Уже 1 декабря 1951 года Издательство Академии Наук, заключив договор с Анной Андреевной, получило право на включение в первый том произведений Хетагурова перевода стихотворения «Кто ты» до 260 строк (РНБ, ф. 734). А чуть позже, 8 августа 1951 года, Ахматова, заключив договор с Государственным издательством художественной литературы, передавала право издательству на включение в сборник «Осетинская литература» 416 стихотворных строк ее переводов с осетинского (РНБ, ф. 734). Это были: поэма Коста Хетагурова «Кто ты?» и стихи С.Гадиева «Ненастье» и «Чермен», Д. Мамсурова «Я помню», Г. Кайтукова «Ребенку исполнился год», Г. Плиева «Будто сразу присмирел», Б. Муртазова «Ночь», А. Царукаева «Летом» и «Осень в Урсдоне». Первая антология осетинской литературы вышла в свет 1952 году (Осетинская литература 1952). Составители сборника отмечали:

Советский читатель знаком с осетинской литературой, главным образом, по народному эпосу «Нартским сказаниям» и по произведениям Коста Хетагурова. Данный сборник предполагает восполнить пробел и дать более широкое и систематическое представление о литературе осетинского народа, как дореволюционного периода, так и нашего времени. (РГАЛИ, ф. 613, оп. 7, ед. хр. 613, л. 5)

Впрочем, сборник не избежал идеологического прессы, например, было рекомендовано:

изъять из Осетинской антологии произведения Темирболата Масурова и упоминание о нем. (РГАЛИ, ф. 613, оп. 7, ед. хр. 613, л. 24)

Так в Антологию не попали стихи первого профессионального осетинского поэта, который еще в 60-х годах XIX века в числе горцев-переселенцев оказался в Турции. Поэт стал известен в Осетии лишь в 20-х годах двадцатого столетия. И до 1965 года его стихи в Советском Союзе не издавались.

Для издания составителями и редакторами были использованы материалы, подготовленные Союзом советских писателей Северной Осетии, а большая часть переводов была выполнена специально для этого сборника. Ахматова не знала осетинского языка и переводила с помощью подстрочников. По словам известного советского поэта Николая Заболоцкого,

[п]одстрочник подобен развалинам Колизея. Истинный облик постройки может воспроизвести только тот, кто знаком с историей Рима, его бытом, его обычаями, его искусством. Случайный зритель на это не способен. (Заболоцкий 1988, 257)

Подстрочники, по которым пришлось переводить Ахматовой осетинских поэтов, как раз и напоминали развалины Колизея. Их качество желало лучшего. Многие из них не были снабжены даже транскрипцией. И все же Ахматовой удалось создать из этих руин цельные поэтические произведения. Она ведь с исключительным умением использовала подстрочники, помогала и поэтическая интуиция. Анна Андреевна признавалась: «Я не понимаю слов, но все же понимаю стихи» (Ахматова 1991, 346).

Среди осетинских переводов самый замечательный – перевод стихотворения Гриша Плиева «Будто сразу присмирел». Ахматовский стиль переложения приближает его к оригиналу, сохраняя ритмический строй подлинника, образную систему и силу художественного воздействия. В рецензии на сборник «Осетинская литература» было отмечено:

Большим циклом представлено творчество Плиева Гриша... привлекает внимание талантливое лирическое стихотворение «Будто сразу присмирел». (РГАЛИ, ф. 613, оп. 7, ед. хр. 613)

Отметим, что в число избранных переводов Ахматовой из осетинских поэтов включается лишь перевод стихотворения Гриша Плиева «Будто сразу присмирел»:

Будто сразу присмирел,
Причитаний хор,
Будто с неба поглядел
Нежный лунный взор
И осыпал все вокруг
Серебром своим,
Сердца моего недуг
Скрылся перед ним
(Ахматова 2015, 38)

Цыма фенсæд æваст
æнкъард хъарæг,
Цыма арвæй æркаст
цырагъдарæг, –
Аив сæрды æппæт
йæхæрдгæйæ,
Атад, алыгъди мæт
мæ зæрдæйæ...
(Ахматова 2015, 39)

Ахматову называют мастером краткого стихосложения. В поэзии она ценила лаконичность. В этом, кстати, особенность ее поэтического стиля, для которого характерна эпиграмматическая сжатость. Для ахматовской поэтической строки характерно отсутствие метафор. Поэтическое слово Анна Ахматова использует как знак, как символ, что в определенной степени так же чувствуется в переводе стихотворения

классика осетинской литературы Сека Гадиева «Ненастье». Состояние природы здесь хотя и очерчено скупыми средствами, но передано с предельной выразительностью. Стихотворение Сека Гадиева «Ненастье» смело можно отнести к пейзажным и психологическим стихам, к которым тяготела сама Ахматова:

Часы непогоды	Къæвда сахæттæ
Влекутся в печали,	Æнкъардæй тæхынц,
И думы-невзгоды	Нæ къорд сагъæстæ
Сердца обуяли.	На зæрдыл лæууынц!..
В недвижных туманах	Нæ сау хæхтыл мигъ
Невидимы горы,	Æрæнцад, æрбадт.
В бесчисленных ранах	Нæ бæстæ, нæ Ир,
Родные просторы,	Фыдбонæй ныттад...
(Ахматова 2015, 28)	(Ахматова 2015, 29)

И в заключении мы обратимся к истории перевода Анны Ахматовой поэмы Коста Хетагурова «Чи дæ?» – «Кто ты?». Поэма входит в состав «Осетинской лиры» («Ирон фæндыр»). Небольшой по объему сборник произведений осетинского классика включил в себя всего 43 стихотворения. Но поэтическая лира Коста вобрала в себя разнообразие жанров – стихи, поэмы, легенды, басни, песни. По мнению исследователя творчества поэта Нафи Джусоева:

Коста стоит в ряду единичных в любой культуре, деятелей, которые в силу своей исключительной одаренности и своего исключительного творческого подвига в истории народа и его культурного прогресса остаются навсегда не только в памяти, но и в живом строю своего народа на всем протяжении последующей истории. (Джусойты 2009, 175)

Осетинские стихи поэта настолько были популярны в Осетии, что до появления их в печати распространялись устно и исполнялись народом в разных уголках Осетии. Небольшая по содержанию книга Коста Хетагурова «Осетинская лира» («Ирон фæндыр») признана шедевром мировой литературы. Книга, по определению известного ученого Васо Абаева, стала для осетинского народа путевкой в жизнь, откровением и просветом и, что при отсутствии национальной литературной традиции, минов ступень примитива, творчество Коста достигло пушкинской чистоты, силы и ясности стиха (Абаев 1960, 2-3).

Из «Осетинской лиры» Ахматова перевела знаковую в творчестве Коста Хетагурова поэму «Кто ты?» («Чи дæ?»), где красной линией проходит тема одиночества. В поэме фигурирует влюбленный юноша – одинокий бедняк, обреченный на несчастную судьбу. Широко известен факт, что

исследователи творчества поэта усматривают в поэме некоторые моменты из биографии самого Коста. Раннее сиротство, неустроенная личная жизнь, полная лишений и страданий. Отец поэта – Леван Хетагуров, офицер царской армии, мечтавший увидеть Коста военным, сокрушался, его единственный сын не оправдал надежд и погубил свою карьеру. В традиционном осетинском обществе, мужчина, не создавший семью и не оставивший после себя потомство, подвергался порицанию. В него могли кидать камни даже мальчишки. Приветствовалось рождение сына, продолжателя рода. Большим горем считалась смерть последнего представителя фамилии по мужской линии. Если у него не было жены, на кладбище его провожала сестра, на шею которой накидывали надочажную цепь, а огонь в очаге тушили, как страшный знак навсегда прерванного рода и разрушенного дома. Вот и Коста Хетагурова, чья жизнь оборвалась в 47 лет, в последний путь провожала сестра Ольга с надочажной цепью на груди. На Коста оборвалась одна из ветвей фамильного дерева Хетагуровых, но в сторону поэта камни общественного порицания не полетели. Напротив, его похороны вылились в демонстрацию всенародной любви к своему вождю и заступнику. Коста выразил чаяния и думы своего родного народа, голосом которого стала его поэтическая лира. Хотя, бесспорно, он – трагичная личность, но не только в силу жизненных обстоятельств. Будучи одним из самых образованных людей Осетии того времени, он жил с ощущением огромного неоплаченного долга перед народом. Коста – личность, жившая на рубеже двух культур, и трагизм его многогранен:

Через стихи и письма, через все творчество Коста проходит тема одиночества... Личное социальное, прямо-таки космическое одиночество человека, внешне живущего, казалось бы, бурной общественно-политической мыслью... это одиночество интеллигента, через душу и сознание которого проходит углубляющийся разрыв между традиционным и современным образом жизни. (Айларова 2002, 176)

Это ощущение неоплаченного долга не покидало поэта до конца своих дней:

Прости, издалека
Веду я рассказ,
В печали и в горе
Бывал я не раз
(Ахматова 2015, 20)

Ныббар мын, кæд дардæй
Мæ ныхас хæссын, –
Мæстджынаей, æнкъардæй
Мæ сæнттæ мысын...
(Ахматова, 2015, 21)

По мнению исследователей, среди русскоязычных переводов поэма «Кто ты?» занимает видное место, и составители сборника «Осетинская литература», как свидетельствуют архивные документы:

взяли для нового издания около 30% произведений «Осетинской лиры». В первую группу стихотворений, написанных Хетагуровым на русском языке, ошибочно оказался включен подстрочник стихотворения «Кто ты?». Все осетинские произведения Коста даны в подстрочном переводе. (РГАЛИ, ф. 613, оп. 7, ед. хр. 613, л. 17-18)

Читателю предлагались стихи Коста в новых переводах. Вероятно, Анне Ахматовой пришлось дорабатывать уже опубликованный перевод на основе нового подстрочника, а о его наличии становится известно из вышеупомянутых архивных документов, что так же подтверждает рецензент сборника Резник:

Из переводов стихов Коста Хетагурова запоминается как наиболее яркий «Кто ты?» небольшая лирическая поэма в переводе Анны Ахматовой. Правда, есть в ней отдельные, подчеркнутые нами строки, которые требуют исправления. (РГАЛИ, ф. 613, оп. 7, ед. хр. 613, л. 98)

Но о каких строках шла речь – не известно. Однако разночтения в двух опубликованных вариантах одного и того же перевода очевидны и легко прослеживаются. Третий авторизированный машинописный вариант перевода, также с разночтениями, находится в рукописном фонде Анны Ахматовой и хранится он в Российской национальной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. На существование трех вариантов перевода одного и того же произведения – поэмы Коста Хетагурова «Кто ты?» – впервые обратила внимание и обозначила проблему текстологического исследования автор данной статьи Фатима Найфонова. Теперь уникальный текст из фонда Ахматовой, введенный в научный оборот как источниковедческий документ, дал возможность ученым проследить этапы работы Анны Андреевны над вариантами перевода поэмы Коста «Кто ты?» («Чи дæ?»). Первым к текстологическому анализу трех вариантов перевода поэмы «Кто ты?» обратился итальянский ученый Vittorio Springfield Tomelleri (см. статью Anna Achmatowa e Kosta Chetagurov' La genesi del testo poetico в этом сборнике). К сожалению, нет возможности более подробно остановиться на исследовании Томеллери, так как статья, которая основывается на сравнительно-сопоставительном анализе оригинала и перевода, к сожалению, все еще не переведена на русский язык.

В российском литературоведении к этой проблеме обратилась исследователь из Осетии Елизавета Дзапарова, в центре научных интересов которой, находится теория и практика художественного перевода в осетинской литературе. Она путем тщательного сравнительного и сопоставительного анализа трех вариантов перевода проследила степень эквивалентной передачи Ахматовой лексических

единиц подлинника, его смысловых и стилистических особенностей. В результате исследования Дзапарова пришла к выводу, что:

сличение вариантов перевода Ахматовой поэмы К. Хетагурова «Чи дæ?» с оригиналом, показало, что ни один из них не является равноценным подлиннику художественным текстом. Но вряд ли это лишь вина переводчика. Скорее всего, в доработках нуждались сами подстрочники, с которыми работала А. Ахматова. Подстрочный перевод поэмы Хетагурова «Чи дæ?» хранится в научном архиве СОИГСИ. Но и его «чистым» подстрочником не назовешь. Авторы стремились не только воспроизвести смысловое значение каждой строки оригинала на языке перевода, но и рифмовать строки и вносить свои элементы. Но если сравнивать степень эквивалентности передач лексических единиц оригинала в вариантах перевода А. Ахматовой поэмы К. Хетагурова «Чи дæ?» («Кто ты?»), то, на наш взгляд, наиболее удачным из них является переводной текст, изданный в 1951 г. (Дзапарова 2014а, 107)

Проблема равноценности художественного перевода произведений Коста Хетагурова на русский язык уже давно назрела в российском литературоведении. При переводах произведений классика осетинской литературы неизменно возникает трудноразрешимая проблема воссоздания ритма подлинника и строфики, особенностей характера рифмовки и сохранения образной ткани произведения, национального колорита. Для осетинской поэзии характерно тоническое стихосложение. Еще в начале 50-х годов XX столетия один из рецензентов сборника «Осетинская литература» **Козлов Леонид** верно заметил, что:

сравнивая переводы произведений Хетагурова, сделанные нашими поэтами с подстрочником, данным в сборнике, приходишь к выводу, что даже лучшие из них не передают своеобразного колорита поэзии великого осетинского поэта. (РГАЛИ, ф. 613, оп. 7, ед. хр. 613, л. 18)

Среди осетинских исследователей обращают на себя внимание труды ученого и поэта Игоря Дзахова, который так же остро ставил проблему качества переводов произведений основоположника осетинской художественной литературы Коста Хетагурова на русский язык. Он говорил, что речь надо вести:

о сохранении национального своеобразия оригинала и его национальном освоении, о сохранении образной системы, эквилинеарности и эквиритмии в переводе, о доминантах отклонения от подлинника, о соответствиях идиомам и в целом ряде других вопросов. (Дзахов 1973, 82)

Изучив перевод Ахматовой поэмы «Чи дæ?» («Кто Ты?») Дзахов сделал вывод:

Не повезло поэме «Чи дæ?». В переводе А. Ахматовой не воспроизводится рифма первой и третьей строк. Это, несомненно, обеднило поэму. В обоих переводах А. Ахматовой вызывает сомнение русизмы и зачастую стиль: «Ведь я не уздень», «Ну. Слушай – Вниманья прошу» и др. (Дзахов 1996, 24-25)

По мнению исследователя, ахматовский перевод не совпал с лексикой и стилем Хетагурова, но не исказил сюжетную канву.

Проблему сохранения национального своеобразия Коста Хетагурова, в переводе на итальянский язык, затронули и ученые из Италии Томеллери Витторио Спрингфилд и Микеле Сальватори. Они признаются, что это – трудоемкая задача. Хотя мы знаем, что, например, Томеллери Витторио Спрингфилд работает над этим не первый год. И он уже серьезно продвинулся в изучении осетинского языка. Ведь итальянский перевод осуществляется коллегами из Италии с языка оригинала – осетинского. Итальянские ученые утверждают, что перевод должен:

предоставить возможность итальянской публике и всем тем, кто интересуется осетинской культурой и языком, ближе и подробнее ознакомиться с шедевром мировой литературы, поэтической энциклопедией жизни осетинского народа, сокровищем древней народной традиции, каким и является «Осетинская лира» Коста. (Томеллери, Сальватори 2013, 17)

Когда-то Анна Андреевна, приговоренная официальной властью к переводу, и представить себе не могла, что ее интерпретации осетинских поэтов вызовут такой пристальный интерес в научной среде. Хотя Ахматова, по воспоминаниям переводчика **Ивановского Игнатия**:

не ставила свои переводы в общий ряд с собственными стихотворениями, как это делали Пушкин и Лермонтов, но никогда не переводила равнодушно. Ее внутренний отклик мог быть сильнее или слабее, но чувствуется он в каждом переводе. (Ивановский 1991, 616)

Анна Ахматова признавалась, что у нее нет никакого переводческого честолюбия, но, несмотря на это, она считала перевод трудным и благородным искусством. Ахматова была профессиональной переводчицей, чье становление как поэта исключительного таланта, началось еще в эпоху Серебряного века русской литературы, где были заложены и те традиции художественного перевода, которых Анна

Андреевна придерживалась. Переводческое наследие Ахматовой, в котором осетинские переводы составляют лишь малую толику, является значительным вкладом в русскую культуру.

Сокращения

РГАЛИ: Москва, Российский Государственный Архив Литературы и Искусства.

РНБ: Санкт-Петербург, Российская Национальная Библиотека.

Использованная литература

Абаев, Василий Иванович (1960). *Коста и осетинская культура*. Орджоникидзе: Издательство Северо-Осетинского Научно-Исследовательского Института СО АССР.

Айларова, Светлана Ахсарбековна (2002). *Обновляющийся Северный Кавказ: общественно-политическая мысль 60-90х гг. XIX в.* Владикавказ: Издательство Северо-Осетинского государственного университета.

Ахматова, Анна Андреевна (1988). *Дыхание песни: книга переводов*. Москва: Издательство «Советская Россия».

Ахматова, Анна Андреевна (2015). *Переводы из осетинской поэзии*. Сост. Ф.Т. Найфонова. Владикавказ: Издательство «Ир».

Дзапарова, Елизавета Борисовна (2014а). «Эквивалентность лексических единиц оригинала в вариантах перевода А. Ахматовой поэмы К. Хетагурова «Чи дæ?» (Кто ты?)». *Сборник материалов Международной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения К. Л. Хетагурова*. Владикавказ: Издательско-полиграфический центр СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 96-115.

Дзапарова, Елизавета Борисовна (2014б). *Художественный перевод в осетинской литературе*. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А.

Дзахов, Игорь Александрович (1973). «Некоторые вопросы переводимости стихов с русского языка на осетинский». *Сборник трудов молодых ученых Института*, вып. II. Орджоникидзе: Издательство СОНИИ, 82-93.

Дзахов, Игорь Александрович (1996). *О переводах «Осетинской лиры» Коста*. Владикавказ: Издательство «Ир».

Джусойты, Нафи (2009). *Иры хур ыскасти Нарæй: уацта*. Дзæуджыхъæу: «Ир».

- Заболоцкий, Николай Алексеевич (1988). «Воплощение и перевоплощение души и слова». Ахматова, Анна, *Дыхание песни: книга переводов*. Москва: Издательство «Советская Россия», 255-262.
- Ивановский, Игнатий Михайлович (1991). «Анна Ахматова». *Воспоминания об Анне Ахматовой*. Москва: Издательство «Советский писатель», 614-626.
- Коваленко, Светлана Алексеевна (2009). *Анна Ахматова*. Москва: Молодая гвардия.
- Мамсуров, Темирболат. URL <http://www.ossetians.com> (2017-01-18).
- Найман, Анатолий Генрихович (1989). *Рассказы о Анне Ахматовой*. Москва: Издательство «Художественная литература».
- Найфонова, Фатима Тасолтановна (1992а). «Неизвестный перевод Коста». *Слово*, 6 июня, № 23, 5.
- Найфонова, Фатима Тасолтановна (1992б). «Два перевода одного стихотворения Гриша Плиева «Будто сразу присмирел». *Слово*, 15 февраля, №7, 2.
- Найфонова, Фатима Тасолтановна (2014). «Анна Ахматова - переводы из осетинской поэзии». *Известия Северо-Осетинского Института Гуманитарных и Социальных Исследований*, 11(50), 67-74. URL <http://izvestia-soigsi.ru/archive/vipusk-11/234-neifonova> (2016-12-30).
- Нелюбин, Лев Львович; Хухуни, Георгий Теймуразович (2006). *Наука о переводе. История и теория с древнейших времен до наших дней*. Москва: Флинта.
- Осетинская литература (1952). *Осетинская литература*. Москва: Издательство художественной литературы.
- Постановление (1946). «Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»». *Правда*, 21 августа, № 198, 1.
- Пратусевич, Марк Михайлович (1939). «Серьезный разговор о переводах». *Литературная газета*, 63, 4.
- Олендер, Семен Юрьевич; Шпирт, Александр Исакович (1939). «Как мы переводили К. Хетагурова». *Литературная газета*, 43, 4.
- Осетинская этнографическая энциклопедия (2012). *Осетинская этнографическая энциклопедия*. Владикавказ: Проект-Пресс.
- Томеллери, Витторио Спрингфильд; Сальватори, Микеле (2013). «Несколько соображений о переводе «Осетинской лиры» Коста на итальянский язык». *Известия Северо-Осетинского Института Гуманитарных и Социальных Исследований*, 10(49), 10-19. URL http://izvestia-soigsi.ru/izvestia/2013/issue10/v_s_tomellery_m_salvatory.pdf.
- Хадарцева, Аза Асламурзаевна (1955). *Творческая история «Осетинской лиры»*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство.

